

Пожалуйста, найдите мне другую камеру

На следующий день Эйден снова пришел в центральную зону.

— Куда назначили этого оборотня? — спросил он у стоящей рядом Френды, как обычно, пока его осыпали проклятиями.

— Тринадцатая камера, ответила — Френда.

— Это не...

— Да, в порядке поступления ей выделили комнату с суккубом Фей, — кивнула Френда.

Эйден бесшумно подошел к двери тринадцатой камеры, и тут же к решетке бросилась фигура.

— Сэр Эйден! Наконец-то вы здесь!!! — Фей распласталась перед решеткой и плакала, обращаясь к Эйдену. — Скорее смените мне камеру на другую, я не хочу оставаться с этой убийцей! Она слишком страшная! Она всё время смотрит на меня, где бы я не легла, из-за чего я всю ночь боялась сомкнуть глаза!

— Заткнись. — Раздался из-за спины Фей ледяной голос с угрожающими нотками, из-за чего суккуб испуганно дернула плечами и мгновенно замолчала.

Эйден проигнорировал Фей и слегка наклонил голову, посмотрев вглубь камеры.

Вероника, приговоренная к смертной казни, сидела на своей кровати, положив одну руку на колено и прислонившись спиной к стене, и грозно смотрела на дверь камеры. Это была довольно симпатичная девушка с волосами длиной до плеч, только в данный момент её глаза, наполненные жестокостью, полностью разрушали эту красоту.

— Значит, ты заключенная 3308? Не стоит так напрягаться, ведь твоя соседка по камере — всего лишь очаровательный суккуб, лишенный боевой силы, — улыбнулся Эйден.

— А тебе-то что? — отрезала Вероника, не раздумывая.

— Я начальник тюрьмы, Эйден, — Эйден поправил шляпу.

— О, это господин надзиратель, управляющий отбросами, мои извинения, — с сарказмом ответила Вероника, ухмыльнувшись с нескрываемой насмешкой.

— Похоже, появилась ещё одна несносная госпожа, с которой придётся повозиться, — приподнял бровь Эйден.

— Заключенная 3308, следите за словами, вы в тюрьме, — сурово вмешалась Френда, делая предупреждение Веронике.

Вероника не собиралась сдерживать себя, когда услышала это, на её лице висела насмешливая улыбка: — Я скоро умру, так что ничего, потерпите ещё немного.

Уголок брови Френды дернулся, и после минутного молчания она заговорила: — Из-за того, что ты не можешь сдержать свою звериную натуру, кто-то умер от твоих рук. Раз уж ты ничего не можешь сделать, чтобы исправить это, то хотя бы покайся.

Вероника была ошеломлена, и насмешка схлынула с её лица.

Она угрожающе уставилась на Френду, и прошло несколько секунд, прежде чем она произнесла лишь одно слово: — Заткнись.

— Заткнись? С кем ты разговариваешь? Всё ещё думаешь, что ты сотрудник конной полиции? — Френда встретила её взгляд не дрогнув. — Уясни, ты теперь заключенная 3308, просто убийца!

— Я никого не убивала, — напряженно произнесла Вероника, её губы дрожали.

— В основном так говорят все заключенные, — Френда была невозмутима. — Неважно, как ловко и упорно ты отрицаешь, убийца...

— А-а-а-ар! Завались!!!

Не успела Френда договорить, как Вероника вдруг издала жуткий рев.

В следующее мгновение она бросилась вперёд и тяжело врезалась в решетку, звук удара эхом разнесся по коридору.

Фей вскрикнула, успев вовремя увернуться.

— Не говори так, будто всё знаешь! Раз уж собираешься меня казнить, то не трать воздух! Переходи сразу к делу!!!

Вероника ухватила за перила и издала звериный рык из глубины горла. Во вспышке свирепости она отрастила волчьи уши и пасть с клыками, а два темно-жёлтых звериных глаза

полыхнули яростью.

Этот свирепый взгляд заставил Френду подсознательно сделать шаг назад, Фей забилась в угол камеры, дрожа и не решаясь издать ни звука, и только Эйден остался неподвижен, стоя перед дверью камеры и глядя на Веронику на расстоянии вдоха.

— Заключенная 3308, — бесстрастно сказал Эйден, глядя на скалящуюся Веронику, — отойди.

В ответ на его слова Вероника с силой ударилась о прутья и издала звериный рёв из глубины горла.

Эйден отступил в сторону, повернулся к противоположной камере и крикнул: — Дейли, помоги мне, разблокирую временный доступ к заклинаниям!

— С большим удовольствием, мой дорогой начальник, — ведьма Дейли, обитавшая в противоположной камере, улыбнулась, появившись перед решеткой, протянула руку между прутьями и взмахнула палочкой, произнося слова: — [Моя Тень, мне не справиться, протяни мне пару рук!]

Едва она произнесла эти слова, тени под её ногами внезапно забурлили, словно кипяток, и несколько черных лап высунулись из тени, вытягиваясь, как щупальца осьминога.

Эйден отступил с дороги как раз вовремя, чтобы лапы, пересекавшие коридор, прошли сквозь решетку и схватили Веронику за руки, ноги и шею, заставив её вернуться в камеру, и прижав к стене.

Вероника зарычала от ярости, борясь, и несколько раз едва не вырвалась из оков этих черных лап.

— Ай-яй, эта сестренка слишком энергична, её не могут удержать даже лапы Теневого демона, — пожаловалась Дейли.

— Не стыдно так бессильно терять самообладание? — спокойно прокомментировал Эйден, смотря на Веронику.

Вероника немного успокоилась и перестала двигаться, глядя на него, прислонившись спиной к стене и тяжело дыша.

— Сэр Эйден, вы сами видели! Просто помогите мне сменить камеру! — испуганно зашевелилась Фей. — Она приговорена к смертной казни и в любом случае умрет! Разве есть

что-то, чего она побоится сделать? Если вы не поможете мне сменить комнату, она может перекусить мне шею сегодня же.

— Вау, почему бы тебе просто не пожертвовать деньги, чтобы превратить это место в курорт? С любой комнатой, которую захочешь, и двумя сотнями слуг? — насмешливо сказал Эйден, не задумываясь.

— У меня есть деньги, если хотите, я могу дать тебе тысячу фунтов, только найдите мне другую камеру! — Фей ухватила за перила и подпрыгнула от волнения.

— Серьёзно?! — подсознательно воскликнул Эйден.

Он знал, что Фей зарабатывает на сутенерстве, но не ожидал, что она настолько богата, что может беззаботно разбрасываться суммой, которой хватит на то, чтобы кормить и поить человека почти всю жизнь.

— Надзиратель!!! — благодаря своевременному оклику Френды Эйден вовремя опомнился.

— Я просто...удивлён, — Эйден сухо кашлянул, а затем серьёзно посмотрел на Фей. — Неужели ты думаешь, что здесь трактир, который меняет комнаты, когда тебе вздумается? Давай по-честному оставайся здесь!

Фей - заядлая воровка, принять её взятку - то же самое, что согласиться на её соблазнение, а это равносильно передаче документов на себя. Определенно не самый мудрый шаг.

— Господин Эйден, вы же не думаете, что моя смерть избавит вас от большого бремени? Вы так жестоки! Хнык-хнык... я, одинокая женщина, сопровождала вас во всём. Многие говорят, любовь мужа и жены на одну ночь продлится сто ночей. Вы играли со мной столько дней и всё равно так со мной обращаетесь... — Фей внезапно начала вытирать слезы.

— Можешь не следить за тем, что попадает в рот, но следи, что из него выходит. Не стоит говорить чепуху про сотрудников тюрьмы у них на глазах. Тебе слишком комфортно здесь? Хочешь отправиться на день в карцер? — Эйден не смог удержаться и бросил на Фей пустой взгляд.

Вероника, уже успокоившаяся, бросила взгляд на Эйдена и фыркнула: — Потрясающе, господин Надзиратель, неудивительно, что вы управляете столькими отморозками, оказывается, вы сами - лучший из отморозков!

— Ты веришь всему, что говорят люди? — Эйден тоже бросил на неё взгляд.

— А, значит, в постановлении сказано, что я виновна, и господин надзиратель в это верит? Почему бы вам не отпустить меня? — усмехнулась в ответ Вероника.

— Хочешь сказать, что тебя несправедливо обвинили? — Эйден усмехнулся. — Разве это не просто твоя версия истории?

Верónica замолчала и отвела взгляд, похоже, не заинтересованная в дальнейшем диалоге с ним.

Эйден некоторое время смотрел на неё, убедившись, что она больше не устраивает сцен, а затем жестом велел Дейли убрать заклинание.

Затем он повернулся к Фей, которая всё ещё всхлипывала, и тихо сказал: — Присматривай за ней, а если она покончит с собой или сделает ещё что-нибудь необычное, немедленно вызови кого-нибудь.

— Присматривать за ней? Мне?! — Фей перестала притворно плакать и уставилась на Эйдена. — Не смешите меня, сэр! Я буду благодарна, если она просто не убьет меня. Пожалуйста, просто поменяйте мне камеру!

— За эмоционально неуравновешенным приговоренным к смерти нужно присматривать. Немного усердной работы и плодотворного сотрудничества с нами может привести к сокращению срока.

Эйден расплылся в доброй улыбке и похлопал Фей по плечу.

— Я предпочту отсидеть в тюрьме целый год! Кто захочет рисковать жизнью ради уменьшения срока? — воскликнула Фей.

— Посмотри на себя, к чему спешить с возражениями? Я не собираюсь вести переговоры с тобой... — Эйден лучезарно улыбнулся. — Это приказ начальника тюрьмы, просто честно подчинись, и не болтай лишнего.

Сказав это, он развернулся и ушел, Френда поспешила следом, оставив Фей лежать перед перилами и кричать: — Не надо! Сэр Эйден, не оставляйте меня с ней наедине! Не уходите!!!

— Позже собери всю информацию, которую сможешь найти об этой волчице, я хочу взглянуть. — покинув центральную зону, Эйден вдруг улыбнулся, обратившись к Френде, шедшей рядом.